

Важным тропом является сравнение «а же нестатечная приязнь вовку з бараном, так християнинови з бесурманином» [8, с. 60]. Г. Грабянка устами Б. Хмельницкого иронично характеризует польское войско: «...скорее зайцами стали, обезьян похожи, только и умеете, что говорить и убегать» [4, с. 895]. Ярким примером гиперболы является описание количества войска: «столько воинства соберется, что как трава станет» [4, с. 883], «...под Глуховом тьму-тьмущую, более ста тысяч поляков» [4, с. 472].

В метафорических категориях казацкие историки осмысливали Брестскую унию как «ново-явленную химеру», а народ православный как единственный выразитель «благочестия». Постоянными метафорическими символами являются Лавра и София – как образы православной веры, а резиденция гетмана выступала олицетворенным образом «отчизны» и «земли нашей».

Подводя итог, следует отметить, что эпоха барокко сформировала новую практику написания исторических произведений, которая существенно отличалась от предыдущих образцов. Новый контекст определял рационалистическое направление и невиданную до сих пор художественную образность историографии XVIII в. и казацких летописей Самовидца, Грабянки и Величко в частности. Изменение формата и появление причинно-следственных связей являются свидетельствами нового, более научного подхода к созданию исторических трудов в XVII–XVIII вв.

1. Антонович, В. Лекції з джерелознавства / В. Антонович ; ред. М. Ковальський. – К. : Нац. ун-т «Острозька академія», 2003. – 382 с.
2. Бовгиря, А. Рукописні історичні збірники в Гетьманщині XVIII ст. / А. Бовгиря // Історіографічні дослідження в Україні. – 2010. – Вип. 20. – С. 180–198.
3. Грушевский, М. С. Об украинской историографии XVIII в. Несколько соображений / М. С. Грушевский // Известия АН СССР. – VII серия. Отделение общественных наук. – 1934. – № 3. – С. 215–223.
4. Збірник козацьких літописів: Густинський, Самійла Величка, Грабянки / упорядн. та перекл.: Густинський літопис В. Крекотень, Літопис Самійла Величка В. Шевчук, Літопис Грабянки Р. Іванченко. – К. : Дніпро, 2006. – 976 с.
5. Иконников, В. Опыт русской историографии / В. Иконников. – К. : Тип. ун-та св. Владимира, 1908. – Т. II. – Кн. 2. – 1955 с.
6. Ісіченко, І. Історико-культурні параметри епохи бароко [Електронний ресурс] / І. Ісіченко // Історія української літератури Х–XVIII ст. – Режим доступу: <http://www.bishop.kharkov.ua/kursi-lekcij/istoria-ukraienskoie-literaturi-h--xviii-st/lekcia-08-istoriko-kulturni-parametri-epohi-barok/>. – Дата доступу: 04.02.2019.
7. Карпов, Г. Начало исторической деятельности Богдана Хмельницкого / Г. Карпов. – М.: Тип. Грачева, 1873. – 265 с.
8. Літопис Самовидця / ред. кол.: А. Д. Скаба (відп. ред.), І. О. Гуржій, В. А. Дядиченко. – К. : Вид-во «Наукова думка», 1971. – 175 с.
9. Чижевський, Д. Історія української літератури (від початків до доби реалізму) / Д. Чижевський. – Нью-Йорк: Укр. Вільна академія наук у США, 1956. – 511 с.

Солодкин Я.Г.
ЛЕТОПИСНЫЕ ВЕРСИИ ОСНОВАНИЯ «РУССКОЙ» ТЮМЕНИ
(ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СТЕПЕНЬ ДОСТОВЕРНОСТИ
ХРОНОЛОГИЧЕСКИХ ДАННЫХ)¹

О строительстве Тюменского острога вскоре после гибели Ермака и закладки Обского (Мансуровского) городка сказано во многих летописных сочинениях XVII в., соответствующие показания которых не во всем одинаковы.

В Основной редакции Есиповской летописи (далее – ОЕЛ) и ее нескольких вторичных разновидностях, в Книге записной (далее – КЗ) и следующей по времени возникновения редакции Сибирского летописного свода (далее – СЛС) – Миллеровской – сооружение русской крепости на месте «града» Чингий (Чингиден, Чингидин), существовавшего со времен Тайбуги и разрушенного при Мамете, приурочено к 7093 (1584/85) г. [11, с. 35, 40, 65, 115, 126, 138, 186, 189, примеч. 34; с. 252, 312, 365, ср. с. 65, примеч. 28]. (С точки зрения А.Т. Шашкова, судя по контексту самой популярной сибирской летописи, речь идет о 1585 г. [23, с. 119, 120, 145]).

¹ Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ и Департамента образования и молодежной политики ХМАО – Югры, № 18 – 49 – 86002

С.В. Бахрушин склонен был возвести приведенное свидетельство к документам тобольской приказной палаты [см. 6, с. 475]. Такое представление кажется сомнительным, ибо 9 декабря 1628 г., т. е. менее чем за восемь лет до завершения «Повести о Сибири и о Сибирском взятии», в «комнате» «сезжей избы» Тобольска сгорели «дела старые» [9, с. 57], да и Тюменский острог возник годом прежде Тобольска. (В XVII – первой половине XVIII вв. наиболее ранние документы тюменского и тобольского архивов относились к 1590-м гг.). К тому же строительство стен и башен Тюмени, в связи с которым (как, например, относительно Березова в 1636 г.) могли потребоваться сведения о возведении первого острога между Турой и Тюменкой, велось в конце 1630-х – начале 1640-х гг. [6, с. 273; 7, с. 77, 632, 646; 9, с. 73 – 75], иначе говоря, уже вслед за тем, как Савва Есипов закончил работу над летописью «Сибирское царство и княжение и о взятии, и о Тоболске граде». (Первый же «Тюменский город» был «срублен» в 1592/93 г. [11, с. 139, 369; 16, с. 120, и др.]).

Примечательно, что в одном из кратких летописцев начала XVII в., Титовском виде ОЕЛ, Погодинском, Бузуновском и Мазуринском летописцах, нескольких редакциях «Описания о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее ...», сказано об основании Тюмени в 1585/86 г. [1, примеч. 33; 10, с. 143; 11, с. 88, 136, 189, 258, 258, 315, 345, 368, ср. 125, 190, 363; 13, с. 39, 40, 42, 44, 52, 53; 17, с. 303, 349, 440, 575; 21, с. 231], видимо, как в несохранившемся списке «сложения» Есипова, скорее всего, даже не в одной рукописи. (Эту дату мы встречаем и в разрядных записях). Недаром в ОЕЛ о «создании» Тобольска говорится под 1586/87 г. Видимо, «архиепископлю» дьяку думалось, что если И. Мансуров прибыл за Урал, «срубив» «городок над рекою Обью против иртышского устья», где зимовал, «во второе ж лето по Ермакове убиении» [11, с. 64], т. е. в 7093 (1584/85 г.), то воеводы В. Сукин и И. Мясной оказались в недавних владениях Кучума следом, в том же году. (Стало быть, приведенное суждение А.Т. Шашкова не отличается точностью). Кроме того, согласно почти всем редакциям СЛС, Тобольск был заложен через год после основания Тюмени. Вопреки мнению Д.Я. Резуна [13, с. 44, ср. с. 56], датировка строительства Тюменского острога в КЗ отнюдь не совпадает со сведениями дипломатической документации начала 1586 г. о «поделке» русскими города в «Старой Сибири». Возможно, зная от ветеранов тобольского гарнизона (или кого-то одного из них) о «поставлении» Тюменского острога двумя годами прежде будущей сибирской столицы, Есипов и приурочил основание В. Сукиным и И. Мясным «града» к 7093 г., тем более что в предположительно известной софийскому приказному одной из летописных записей, сохраненной двумя ранними редакциями СЛС, названа та же дата [11, с. 138, 189, примеч. 34]. (В данной записи в число основателей Тюмени включен Д. Чулков, так что она едва ли послужила источником ОЕЛ). Интересующее нас свидетельство «Повести о Сибири и о сибирском взятии» слишком лаконично, чтобы считать его источником (так поступил Р. Г. Скрынников) воспоминания служилых людей, к примеру, атамана, затем головы тобольских татар Черкаса Александрова. Оно могло быть почерпнуто из «писания» анонимного предшественника Есипова, которое, следуя его собственному признанию, этот дьяк трех кряду сибирских владык «распространил», и только [20, с. 49].

Утверждение, будто в КЗ, как и Повести о городах Таре и Тюмени, возникновение последней отнесено к 1583 – 1588 гг. [18, с. 36, ср. с. 41], неверно, да и в названной Повести о строительстве острога на Туре вообще умалчивается.

В созданной на рубеже XVII–XVIII вв. Ремезовской летописи (далее – РЛ), вторичной относительно есиповского «сложения» в Распространенной редакции, сказано о «поставлении» «Тюменского города» 29 июля 1585 г. Этот день, но следующего года, считали первым в истории «русской» Тюмени Г.Ф. Миллер (поначалу), Н.М. Карамзин, В.И. Сергеев и некоторые другие исследователи. Ряд историков приурочивал ее основание к лету, 29 июня (А.Б. Тапаева), июлю 1586 г. или середине этого месяца, Г.Е. Катанаев – к зиме 1586/87 г., а В.И. Кочедамов – осени того же года [1, примеч. 33; 3, с. 87; 4, с. 6; 6, с. 266; 8, с. 198, л. 2 об.; 14, с. 269; 15, с. 23; 16, с. 113; 22, с. 8; 24, с. 44; 25, с. 47, и др.]. В миллеровской «Истории Сибири» в данной связи говорится про 29 июня. По-видимому, в этом издании главного труда выдающегося ученого допущена опечатка, которая впоследствии иногда воспроизводилась. (В.И. Сергеев же в одной из статей писал о прибытии русских в Чимги-Туру в конце июня 1586 г.). В произведениях С.У. Ремезова (как часто отмечалось, изобилующих анахронизмами) события сибирской исто-

рии не раз приурочиваются к 29 числам мая, июня, августа [17, с. 313, 322, 336, 404, 413, 427; 19, с. 174, 177, 179, 187, примеч. 42, и др.], что, между прочим, внушает сомнения в достоверности указания тобольского «изографа» петровской эпохи на время, когда воеводы В.Б. Сукин и И.Н. Мясной приступили к постройке Тюменского острога. (С точки зрения В.Н. Козлякова, основание Тюмени на месте «града Чингия» подчеркивало «смену веков» в сибирской истории [2, с. 95]. Исследователь не учел, что к тому времени Чингий (Чингиден и т. п.) давно утратил статус ханской столицы, превратившись в рядовой город. Утверждение Д.Я. Резуна, будто Тюмень с самого начала «ставилась» как город, с посадом за пределами рубленых бревенчатых стен [9, с. 18], тоже должно считаться неточным). К тому же маловероятно и свидетельство Ремезова о 300 стрельцах, которыми располагали при этом русские «начальные люди», отправленные московскими властями в Сибирь незадолго до возвращения оттуда И.А. Мансурова и большинства его ратников. Согласно РЛ, которая включила фрагменты Кунгурского летописца, 300 ермаковцев в канун экспедиции в Сибирь «ходиша на вогуличей», столько же казаков выступило в поход, оказавшийся для «ратоборного» атамана последним; 300 татар под предводительством тарского воеводы князя И. Мосальского приняли участие в сражении, закончившемся полным разгромом Кучума, а вскоре три сотни мурз и «мурзичей» в Тобольске были «поверстаны в службу» московским государям.

Вопреки мнению ряда исследователей [5, с. 63], в летописных источниках умалчивается об основании Тюменского острога на Царевом Малом городище, в этих сочинениях лишь упоминается о сооружении «града» Тюмени там, где ранее находился город Чингиден, Чингий и т. п. [11, с. 136, 138, 189, 252, 312, 315, 365, 368, ср. с. 36, 76]. (Не приходится и подобно Т.Н. Рафиковой утверждать, будто русские захватили Чимги-Туру, на соседней с которой мысу построили Тюменский острог [12, с. 12, 15]).

Таким образом, тобольские книжники XVII в., сообщавшие о «поставлении» Тюмени, едва ли передавали известия каких-либо документов. В глазах Саввы Есипова ее возникновение стало очередной вехой русского градостроительства в «Сибирской земле», а упоминание С.У. Ремезова о дне, когда воеводы Сукин и Мясной начали сооружать острог близ развалин прежней татарской столицы, следует причислить к «вымышленным обстоятельствам» (по классификации Е.К. Ромодановской) становления Азиатской России.

1. Карамзин, Н. М. История Государства Российского / Н. М. Карамзин. – М. : Книга, 1989. – Кн. III. – Т. X. – 166 + 86 стлб.
2. Козляков, В. Борис Годунов: Трагедия о добром царе / В. Козляков. – М. : Молодая гвардия, 2011. – 311 с.
3. Кочедамов, В. И. Первые русские города Сибири / В. И. Кочедамов. – М. : Стройиздат, 1978. – 190 с.
4. Кочедамов, В. И. Тобольск (как рос и строился город) / В. И. Кочедамов. – Свердловск : Средне-Уральское книжное изд-во, 1963. – 154 с.
5. Матвеев, А. В. Некоторые итоги археологического изучения исторической части Тюмени в 2005 году / А. В. Матвеев, Т. С. Измер, Е. Ю. Молявина // «Сулеймановские чтения – 2006»: мат-лы IX Всерос. научно-практ. конф. (г. Тюмень, 18–19 мая 2006 г.). – Тюмень : Экспресс, 2006. – С. 62–64.
6. Миллер, Г. Ф. История Сибири. – 2-е изд., доп./Г. Ф. Миллер. – М. : Восточная литература, 1999. – Т. I. – 630 с.
7. Миллер, Г. Ф. История Сибири. – 2-е изд., доп. / Г. Ф. Миллер. – М. : Восточная литература, 2000. – Т. II. – 796 с.
8. Описание Сибирского Царства: соч. Г. Ф. Миллером. – М. : Либерия, 1998. – Кн. 1. – 416 с.
9. Первое столетие сибирских городов: XVII век. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 1996. – 190 с. (История Сибири: Первоисточники. – Вып. VII).
10. Полное собрание русских летописей. – М.: Наука, 1968. – Т. 31. – 263 с.
11. Полное собрание русских летописей. – М.: Наука, 1987. – Т. 36. – 382 с.
12. Рафикова, Т. Н. Результаты изучения Царева городища / Т. Н. Рафикова // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: Мат-лы Междунар. конф.: Г. Курган, 22 – 23 апреля 2011 года. – Курган : Изд-во Курган. гос. ун-та, 2011. – С. 11 – 15.
13. Резун, Д. Я. К истории «поставления» городов и острогов в Сибири / Д. Я. Резун // Сибирские города XVIII – начала XX века. – Новосибирск : Наука, Сибирское отделение, 1981. – С. 35–57.
14. Резун, Д. Я. Летопись сибирских городов / Д. Я. Резун, Р. С. Васильевский. – Новосибирск : Новосибирское книжное изд-во, 1989. – 304 с.
15. Сергеев, В. И. Источники и пути исследования сибирского похода волжских казаков / В. И. Сергеев // Актуальные проблемы истории СССР. – М. : Изд-во Моск. обл. пед. ин-та им. Н. К. Крупской, 1976. – С. 18–57.
16. Сергеев, В. И. Первые сибирские города, их военное, экономическое и культурное значение / В. И. Сергеев // Вестник истории мировой культуры. – 1960. – № 3(21). – С. 113–124.

17. Сибирские летописи: Краткая сибирская летопись (Кунгурская). – Рязань : Александрия, 2008. – 10 + XXXI + 1 + 645 с.
18. Со времен князя Самара: В поисках исторических корней Ханты-Мансийска. – Переизд. – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2007. – 182 с.
19. Солодкин, Я. Г. Вослед Савве Есипову: Очерки по истории сибирского летописания середины – второй половины XVII века / Я. Г. Солодкин. – Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гос. гуманитарного университета, 2011. – 211 с.
20. Солодкин, Я. Г. К истории основания Тюмени и Тобольска / Я. Г. Солодкин // Проблемы истории Сибири XVI – XX вв. – Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гос. гуманитарного университета, 2006. – Вып. 2. – С. 46–57.
21. Тихомиров, М. Н. Русское летописание / М. Н. Тихомиров. – М. : Наука, 1979. – 384 с.
22. Шашков, А. Лодейный город / А. Шашков // Родина. – 2004. – Спец. вып.: Тобольск – живая былина. – С. 7–11.
23. Шашков, А. Т. Погодинский летописец и начало сибирского летописания / А. Т. Шашков // Проблемы истории России: от традиционного к индустриальному обществу. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1996. – С. 116–161.
24. Щеглов, И. В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032–1882 гг. / И. В. Щеглов. – Сургут : Северный дом, 1993. – 463 с.
25. Ярков, А. П. Города и городки: о генезисе образов и поселений на примере Singuir ~ Цынги ~ Туры / А. П. Ярков // Тюменский исторический сборник. – Тюмень : Изд-во ТюмГУ, 2016. – Вып. XVIII. – С. 40–49.

Черкасов Д.Н. «МЕМУАРЫ» ЖАКА ДЮ КЛЕРКА

В XV в. бургундская историческая школа являлась одной из сильнейших в Европе. Бургундский княжеский дом обладал мощной плеядой историографов, передавших потомкам славу военных деяний, совершенных под его эгидой. Эти люди, в основном, принадлежали к близкому придворному кругу герцогских служащих, и интересовались, прежде всего, придворной жизнью и военными событиями. Такими, например, были Ж. Лефевр де Сен-Реми, О. де Ла Марш, Ж. де Ваврен [2, р. 85].

Однако, если одним писателям бургундской школы – Ж. Шателену, Ф. де Коммину, О. де Ла Маршу или Ж. Молине, посвящено значительное количество исследований, то творчество таких авторов, как М. д'Экуши, Ж. дю Клерк или Ж. Лефевр де Сен-Реми до сих пор остается относительно мало исследованным [6, р. 507]. Вместе с тем, их сочинения, не всегда оцененные по достоинству, местами не уступают по своему значению хроникам и мемуарам их более именитых коллег. Таковыми, на наш взгляд, являются и «Мемуары» Жака дю Клерка, о которых пойдет речь в данной статье.

До наших дней дошло несколько рукописных копий «Мемуаров» Ж. дю Клерка, наиболее известная из которых, датируемая XVI веком, хранится в библиотеке аббатства Сен-Вааст в Аррасе [7, р. 13; 13, р. 124].

В научный оборот «Мемуары» были введены в 20–30-е гг. XIX в. В 1820 г. в коллекции К.-Б. Петито впервые были опубликованы их отдельные главы (переизданы в 1826 г.). Полное издание «Мемуаров» было осуществлено в 1823 г. бароном Ф. де Рейфенбергом (в 1835–1836 гг. вышло второе издание), а 1826–1827 гг. Ж.А. Бюшоном. Позднее Бюшон переиздал их в серии «Литературный Пантеон». Выдержки из «Мемуаров» были даны также в коллекции Ж.Ф. Мишо и Ж.Ж.Ф. Пужула в 1837 г. (переизданы в 1851 г.). После длительного перерыва в 2006 г. была опубликована часть «Мемуаров» Ж. дю Клерка, относящаяся к истории г. Арраса¹.

Исследователи XIX – первой половины XX в., не проявили к «Мемуарам» особого интереса, ограничившись лишь короткими заметками. Утвердилось мнение, что Ж. дю Клерк сильно уступает другим хроникам своего времени и его сочинение представляет, в основном, локальный интерес: автор сообщает много ценной информации, касающейся истории Артуа, но о делах более общих он слабо информирован и не очень уверен [3, р. LXI; 11, р. 44].

Во второй половине XX в. – начале XXI в., в связи с развитием новых направлений исторической науки, возросшему интересу к локальной истории, средневековой урбанистике, струк-

¹ Jacques du Clercq. Mémoires d'un magistrat d'Arras, 1448–1467. Texte original établi par Dom Bouquet; revu et traduit de l'ancien français par M. Romeuf. – Clermont-Ferrand, 2006.